

УДК 81'42:35

DOI: 10.37482/2687-1505-V105

*ОСИПЧУК Анастасия Евгеньевна, преподаватель кафедры русского языка филиала Военно-воздушной академии имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина в г. Сызрань. Автор 18 научных публикаций, в т. ч. 11 учебных пособий**

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5778-3478>

ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДОКУМЕНТНЫХ ТЕКСТОВ ИНФОРМАТИВНОГО ТИПА В ВОЕННОМ ДЕЛОВОМ ДИСКУРСЕ (на материале документов Великой Отечественной войны)

Статья посвящена описанию таких жанрообразующих признаков документных текстов информативного типа в военном деловом дискурсе, как коммуникативная цель, образ автора, образ адресата, событийное содержание, фактор будущего, фактор прошлого. В процессе изучения поставленной проблемы анализируются термины «документный текст», «речевой жанр», «речевые жанры информативного типа». Документный текст рассматривается как разновидность речевого жанра, реализующаяся в письменной форме. В ходе исследования произведен отбор наиболее частотных информативных документов военного дискурса (времен Великой Отечественной войны): сводка, донесение и доклад. Анализ дефиниций названных речевых жанров и соответствующих документных текстов позволил определить их коммуникативные цели, выделить основную (*сообщить*) и дополнительные (*просить, предлагать*) жанрообразующие интенции. Сообщается, что адресантом речи в речевых жанрах информативного типа может являться как ответственное должностное лицо, так и группа лиц, сведения о которых в разной степени обобщенности представлены в начальной и конечной формуле документа. Образ автора в основных текстах документов либо имплицитен, либо выражен при помощи перформативных глаголов. Адресат речи абстрактен; указание на него содержится лишь в начальной формуле документа, основное средство его репрезентации – сведения о занимаемой должности. Требованиями к диктуму документов информативного типа являются неличный характер, полисобытийность, представление информативного компонента событиями прошлого и настоящего, создание футуральной перспективы в текстах, реализующих побудительные интенции. Анализ фактора прошлого выявил, что сводка и информационно-аналитический доклад являются инициативными жанрами письменной коммуникации, донесение и оперативный доклад – реактивными речевыми жанрами. Изучение параметра «фактор будущего» позволило определить, что речевые жанры информативного типа лежат в основе других информативных и директивных

*Адрес: 446007, Самарская обл., г. Сызрань, ул. Маршала Жукова, д. 1; e-mail: wolken6184@mail.ru

Для цитирования: Осипчук А.Е. Прагмалингвистические особенности документных текстов информативного типа в военном деловом дискурсе (на материале документов Великой Отечественной войны) // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2021. Т. 21, № 3. С. 87–98. DOI: 10.37482/2687-1505-V105

жанров. Так, на основе сводок, реализующих основную интенцию *сообщить*, создаются донесения и доклады. Тексты донесений и докладов, в которых функционируют дополнительные интенции *просить*, *предлагать*, становятся базой для создания директивных документных текстов.

Ключевые слова: *военный деловой дискурс, документный текст, речевой жанр информативного типа, коммуникативная цель, образ автора и адресата, событийное содержание, фактор прошлого, фактор будущего.*

Введение

Изучение специфики функционирования *речевых жанров* (РЖ) военного делового дискурса открывает перспективы в исследовании стратегий и тактик речевого поведения военнослужащих. Армия как общественный институт, обеспечивающий социальную стабильность и суверенитет Российской Федерации, нуждается в специалистах, обладающих высокой военно-профессиональной пригодностью и способных обеспечить эффективную организаторскую и исполнительскую деятельность.

Речевая подготовка является базовым компонентом профессионального образования военного специалиста. Для ее реализации необходимы теоретические сведения о речи военнослужащих и методическая система, направленная на развитие речевой компетентности обучающихся. Однако С.Э. Зверев пишет, что «целенаправленной теоретической жанров-стилистической разработки военной речи и обучения владению востребованным в воинской службе репертуаром жанров не проводилось ни в одной армии мира» [1, с. 338]. Мысль исследователя указывает на противоречие между необходимостью формирования личности военнослужащего, способного к осуществлению эффективной военной (в т. ч. и речевой) деятельности, и отсутствием средств обеспечения данного процесса. Этим обуславливается актуальность нашей работы, теоретическая значимость которой заключается в дополнении имеющихся в лингвистике сведений о документном тексте, жанровых разновидностях документов военного дискурса, их коммуникативно-прагматических особенностях. Практическое применение результаты исследования могут найти в преподавании курсов документ-

ной лингвистики, теории текста, коммуникативной лингвистики, в практике формирования речевого компонента профессиональной подготовки военного специалиста.

Необходимость детального анализа военных жанров русского дискурса отмечают С.Э. Зверев [1], С.А. Муранова [2], А.В. Уланов [3], И.В. Уткина [4], Д.Р. Фахрутдинова [5], Н.С. Шаталова [6]. Исследователи предпринимают попытки описания военных РЖ с различных позиций. Так, в сферу научного интереса С.Э. Зверева входит генезис РЖ [1]; жанрово-типологическая характеристика некоторых основных жанров русского военного дискурса представлена в работе А.В. Уланова [3]; предметом исследования Д.Р. Фахрутдиновой становятся первичные и вторичные жанры военного институционального дискурса и их классификация [5]; изучением жанра воинского устава в коммуникативно-прагматическом аспекте занимается С.А. Муранова [2]; И.В. Уткина [4] и Н.С. Шаталова [6] описывают военные РЖ как формы речевого общения военнослужащих, целью этих исследований является поиск оптимальных путей формирования речевого компонента профессиональной компетентности военных специалистов. Однако в научной литературе отсутствуют работы, реализующие коммуникативно-прагматический подход к анализу РЖ информативного типа военного делового дискурса.

Целью данного исследования является описание коммуникативно-прагматических параметров РЖ информативного типа военного делового дискурса. Задачи исследования: 1) выявить информативные жанры, наиболее широко представленные в сборниках боевых документов Великой Отечественной войны; 2) определить

основные и дополнительные жанрообразующие интенции; 3) описать прагмалингвистические особенности РЖ информативного типа.

Объект исследования – РЖ информативного типа, предмет изучения – документный текст военного делового дискурса как продукт письменной коммуникации.

Материалы и методы исследования

Теоретическое ядро. Рассмотрим понятия «документный текст», «речевой жанр», «речевые жанры информативного типа».

Термин *документный текст* (ДТ) введен С.П. Кушнеруком и описан им как «как основной лингвистический компонент документа, завершённое речевое единство, результат лингвотехнологических операций, реализуемых по устойчивым алгоритмам и регулируемых как речевыми правилами письменной нормы, так и формально-прагматическими правилами стандартизирующих и унифицирующих инструментов» [7, с. 39].

М.В. Косова, развивая идеи С.П. Кушнерука, отмечает, что «внеязыковые, а точнее, социальные, условия документной коммуникации» определяют специфику ДТ, «которая заключается в организации, выборе и комбинации компонентов, в особенностях их лингвистической реализации» [8, с. 8]. На этом основании ДТ понимается как «единица письменной речи, речевое произведение, обладающее смысловой и грамматической связностью и реализующее социальную задачу автора с помощью системы реквизитов» [8, с. 8].

Вслед за вышеуказанными учеными мы признаем речевую природу описываемого феномена, испытывающего в процессе создания и функционирования воздействие как языковых (лингвистических), так и неязыковых факторов. В настоящем исследовании под термином ДТ мы понимаем речевой объект письменной коммуникации, составляющий знаковую основу документа, специфику которого обуславливает набор характеризующих его реквизитов. Их функцию, по мнению М.В. Косовой, выполняют элементы, рассматриваемые исследователем в качестве «маркеров параметров жанра»

[9, с. 49]. Обращение к проблеме жанровых характеристик ДТ ведет к необходимости описать понятие, обозначенное термином *РЖ*.

Отталкиваясь от мысли М.М. Бахтина, заложившего основы теории РЖ в отечественном языкознании и называющего РЖ «типической формой высказывания» [10, с. 162–163], М.Ю. Федосюк отождествляет изучаемое нами понятие с термином «типы текстов»: «...это устойчивые тематические, композиционные и стилистические типы не высказываний, а текстов» [11, с. 104]. В работе В.Е. Гольдина [12] находим мысль о том, что классическое (бахтинское) понимание РЖ как типичного высказывания приемлемо лишь тогда, когда «речевое произведение (не только художественное) отлито в достаточно строгую текстовую форму и обладает в связи с этим известной автономностью по отношению к внешним обстоятельствам своего функционирования» [12, с. 31]. Однако РЖ не изолированы от ситуации общения, а наоборот, обусловлены ею. Поэтому мы соглашаемся с мнением ученого, утверждающего событийную, а не исключительно текстовую природу жанров деловой речи, появление которых обусловлено экстралингвистическими факторами: «Жанры принципиально письменной деловой речи воплощаются в сверхстрогой текстовой форме, но имеют иное отношение к миру, совершенно иначе представляют субъектов общения, их действия, цели, другие компоненты коммуникативной ситуации, и в приложении к речевым произведениям деловой сферы общения термин жанр получает особое содержание» [12, с. 31]. По этой причине мы, вслед за В.Е. Гольдиным и О.Н. Дубровской, будем называть РЖ моделью организации речевой деятельности и соответствующего этому речевому действию речевого произведения [13, с. 6], которое может быть представлено как в письменной, так и в устной форме. Таким образом, ДТ как продукт письменной речевой коммуникации является одной из разновидностей РЖ.

Рассуждение о термине *речевые жанры информативного типа* в военном деловом дискурсе предполагает обращение к вопросу клас-

сификации жанров военной речи и выделение критериев, положенных в основу дифференциации различных РЖ.

Классификации военных деловых текстов представлены в работах А.В. Уланова [3], И.В. Уткиной [4], Н.С. Шаталовой [6]. И.В. Уткина [4], положив в основу типологизации функции языка и комплекс экстралингвистических факторов, выделяет директивные, организационно-деловые и информационно-справочные военно-деловые РЖ [4, с. 71]. Подобная классификация с позиции коммуникативно-прагматического подхода позволяет наиболее последовательно описать РЖ как модель организации речевой деятельности и форму соответствующего этому речевому действию речевого произведения. С этой целью мы обращаемся к работам Т.В. Шмелевой, которая делит все РЖ на 4 типа: информативные, императивные, этикетные и оценочные [14]. В основе ее классификации – коммуникативная цель речевого действия. Целью жанров информативного типа Т.В. Шмелева называет «различные операции с информацией: ее предъявление или запрос, подтверждение или опровержение» [15, с. 91].

Таким образом, под *РЖ информативного типа военного делового дискурса* нами понимается универсальная модель организации речевого произведения (зафиксированная в боевом или служебном ДТ), предназначенная для приема, передачи или сохранения информации. К деловым РЖ информативного типа военного дискурса, реализующимся в письменной форме речи, мы относим следующие документные тексты: доклад, акт, донесение, сводку, отчет, рекомендацию, справку [4, с. 72–73].

Эмпирический материал. Предметом нашего исследования являются боевые ДТ периода Великой Отечественной войны (1941–1945). Выбор объясняется следующим. Во-первых, изучение подлинных, оригинальных текстов позволяет реконструировать ситуацию реального общения военнослужащих, обусловленного конкретными и значимыми обстоятельствами их деятельности. Во-вторых, боевые ДТ не противоречат стандартным требованиям

делопроизводства, функционируют как в процессе подготовки, обучения военных специалистов, так и при осуществлении ими военно-профессиональных действий.

Анализируя материал сборников боевых документов Великой Отечественной войны, мы выявили наиболее распространенные типы информативных жанров: *сводку, донесение и доклад*. Доминирование этих РЖ связано со спецификой боевой деятельности, основной целью которой является подготовка и проведение наступления или организация обороны. Боевые документы, по словам В.А. Небучинова, разрабатываются «на основе подробного изучения проведенных боев, сложившейся обстановки» [16, с. 4]. Так, военная информация поступает из различных источников, но в первую очередь – из документов информативного типа. Это обуславливает необходимость анализа таких ДТ, как сводка, донесение и доклад.

Результаты исследования

Опираясь на идеи Т.В. Шмелевой [14, 15] о признаках, организующих и характеризующих РЖ, при анализе жанров информативного типа мы считаем целесообразным рассмотреть обозначенные данным исследователем жанрообразующие параметры: коммуникативную цель, образ автора, образ адресата, событийное содержание, фактор прошлого, фактор будущего, формальную организацию (данный признак тесно связан с остальными, поэтому его аспекты сопровождают анализ перечисленных выше параметров жанровой модели).

Коммуникативная цель. Название группы «РЖ информативного типа» определяет основную интенцию описываемых жанров – *информировать, сообщить*. Однако появление в составе группы разных видов ДТ указывает на различия в целевых установках. Рассмотрим определения терминов, номинирующих РЖ: сводки, донесения и доклада.

Итак, *сводка* – это: 1) отчетно-информационный документ штаба соединений, объединений, штабов тыла, родов войск и служб, содержащий обобщенные данные о положении и действиях своих войск и противника обычно за сутки [17,

с. 527]; 2) объединенные, сведенные вместе данные, сведения о чем-либо [18, с. 419]; 3) документ, в котором подобраны и объединены какие-либо сведения, данные [19, с. 54].

Определения сводки позволяют говорить о том, что представленная в тексте документа информация хоть и неоднородна, но объединена по неким признакам, которыми в военном дискурсе выступают локализация в пространстве и ограничение по времени. Так, например, в *Оперативной сводке Штаба Брянского фронта № 01 к 8 часам 19.08.1941 г. о положении и боевых действиях* представлен перечень операций, осуществленных за прошедшие сутки армиями фронта на картах *100 000 и 500 000* (здесь и далее выделено нами. – А.О.) [20, с. 31].

Цель сводки – проинформировать о боевых действиях, произошедших на определенной территории за указанный промежуток времени. Особенностью текста становится его перечислительный характер, временная, пространственная и тематическая ограниченность.

Донесение – это: 1) боевой или служебный отчетно-информационный документ, разрабатываемый штабом и другими органами управления в мирное и военное время с целью сообщения определенных сведений вышестоящему командиру (начальнику) или штабу [21, с. 530]; 2) устное или письменное официальное сообщение каких-либо сведений руководителю, начальнику [22, с. 428].

Основной целью донесения, как и сводки, является сообщение сведений определенного характера (ср.: *доносить* – ‘докладывать, сообщать, извещать’ [23, стб. 980]). Текст донесения может иметь несколько компонентов. Функцией обязательной структурной части является информирование, констатация фактов. Маркерами сообщения становятся глаголы *докладывать*, *доносить*: *Докладываю обстановку на фронте за истекший день 9.4.42* [24, с. 341]; *Болдин, Лукин, Ванеев донесли, что в ночь на 12.10.41 г. частями Лукина и Болдина совершен прорыв...* [24, с. 101].

Отличительной чертой донесения является информирование вышестоящего начальства о

решениях, планах, мерах, принятых на основании информации, отраженной в тексте сводок: *Учитывая сложившуюся обстановку, Военный совет в соответствии с указаниями Ставки принял решение приостановить наступление 18 и 9А...* [25, с. 64].

Констатирующая часть текста донесения может включать аналитическую информацию, в которой содержатся выводы: *Таким образом, 10 резервная армия не может надежно обеспечить Донбасс, которому сейчас создается непосредственная угроза* [25, с. 72]. Маркерами таких высказываний являются конструкции *можно сделать вывод, в результате, таким образом, все эти факты говорят о..., все эти примеры свидетельствуют о том, что...: Таким образом, в результате трехдневных боев 18 и 9А нанесено поражение ГСК и кавкорпусу румын, оттянуты с крымского направления две пд немцев и значительная часть авиации* [25, с. 64].

Часто кроме информативного компонента тексты донесений содержат побудительный компонент, который, как правило, реализует императивную интенцию *просить*. Маркером волеизъявления является глагол *просить*: *Одновременно для перехода к активным действиям по уничтожению прорвавшихся частей бронегруппы Клейста Военный совет фронта просит выделить в его распоряжение: две три сд, одну-две тбр и возможное количество авиации* [25, с. 64]; *...просим санкционировать данную операцию* [25, с. 161]. Смысл подобного донесения состоит не в информировании, а в реализации побудительной интенции, поскольку в тексте документа содержится не вся информация за данный период времени (как в сводке), а лишь та, которая обосновывает просьбу адресанта речи. Иллокутивной целью подобного донесения является попытка побудить адресата речи к определенному действию, обозначенному в заключительной части ДТ.

Реже высказывания, организующие побудительный компонент донесения, обладают большей степенью императивности, которая выражается наречиями со значением незамедлительности действия: *Считал бы необходимым*

из резерва Верховного Командования **немедленно** выдвинуть в Клин, Новопетровское, Кубинка, Красная Пахра и Подольск артиллерию ПТО и танковые части [24, с. 106]. Смягчению жесткого побуждения в тексте информативного документа служит предикат, выраженный глаголом в сослагательном наклонении *считал бы*, позволяющим реализовать рекомендательную интенцию *предлагать*.

Таким образом, текст донесения реализует несколько интенций: *сообщить, просить и предлагать*.

Доклад – это: 1) официальное устное или письменное сообщение начальству, вышестоящему лицу о служебном деле [22, с. 419]; 2) служебный документ, содержащий сведения о выполнении планов, заданий, проведении мероприятий и другие сведения, представляемые вышестоящему командиру (начальнику) [26, с. 49].

Сравнение дефиниций терминов «доклад» и «донесение» (см. выше) указывает на их идентичность только при учете первого значения слова «доклад». Сходство дефиниций предполагает реализацию описываемыми РЖ одних и тех же интенций *сообщать, просить, предлагать*.

Образ автора и образ адресата. Т.В. Шмелева определяет жанрообразующий параметр «образ автора» как информацию об авторе – участнике общения, которая «заложена» в типовой проект РЖ, обеспечивая ему успешное осуществление [15]. Однако исследователь утверждает, что «образ автора – признак относительный: он осмысливается относительно адресата» [27, с. 26]. Поэтому, говоря об адресанте речи, мы не можем игнорировать ее адресата.

Адресантом речи в РЖ информативного типа военного дискурса может являться как ответственное должностное лицо, так и группа лиц.

Чаще всего ДТ в военном дискурсе представляет собой продукт коллективной коммуникации, поэтому адресантом речи является группа авторов, номинированная по названию управляющего органа в начальной формуле текста: *Донесение штаба Западного фронта* [24, с. 316]; *Оперативная сводка штаба 4-го*

воздушного десантного корпуса [24, с. 303]; *Донесение Военного совета Западного фронта* [24, с. 72].

Кроме того, автором ДТ информативного типа может выступать ответственное лицо, названное в начальной формуле документа по выполняемой им функции: *Боевое донесение командующего войсками 21-й армии* [20, с. 342]; *Доклад начальника Генерального штаба Красной Армии* [24, с. 103].

В конечной формуле ДТ содержится более подробное сообщение о лицах, ответственных за представленную информацию, поскольку включаются сведения о должности, звании, имени адресанта: *Наштабфронта Антонов, Врид Военкома штаба Чернявский, Нач. Оперотдела Лимин* [25, с. 95]; *Начальник Генерального штаба Красной Армии Маршал Советского Союза Б. Шапошников* [24, с. 103].

Указание на адресанта в основной части ДТ находим в донесениях и докладах, где образ автора проявляется с помощью перформативных глаголов *докладываю, доношу, прошу*: *Доношу о мероприятиях войск фронта на апрель 1942 года* [24, с. 344]; *Прошу прислать несколько самолетов У-2 для установления связи* [24, с. 116]. В текстах сводок образ автора имплицитен, что позволяет переложить ответственность за принятие решений на адресата речи.

Указание на адресата содержится лишь в начальной формуле донесений и докладов, где основным средством его репрезентации являются сведения о должности: *Верховному Главнокомандующему и начальнику Генерального штаба Красной Армии* [24, с. 157]. В сводках упоминания адресата нет, поскольку содержащаяся в них информация предназначена для доведения до сведения *всех* участников коммуникации, способных проанализировать сообщение и принять правильное решение, обеспечивающее эффективную реализацию военно-профессиональных задач.

Известно, что авторы ДТ информативного типа – подчиненные, нижестоящие [4], являющиеся более информированными в отличие от адресата – вышестоящего, на котором лежит

ответственность за анализ и решение проблемных вопросов. На этом основании мы соглашаемся с Т.В. Шмелевой, указывающей на адресата как на компетентное лицо, способное «оценить истинность или достоверность сообщаемого» [27, с. 27].

Событийное содержание (диктум). Иллокутивная сила РЖ формируется под действием определенных событий, которые обуславливают выбор автором речи способов и средств построения речевого произведения. Это событийное содержание, по терминологии Т.В. Шмелевой, которое характеризуется такими факторами, как отнесенность/неотнесенность к личной сфере автора или адресата, временная перспектива, оценка и количество событий [14, с. 61].

Исходя из иллокутивной силы, определяющей объективную значимость сообщения при подготовке и проведении боевых операций, подчеркнем, что РЖ информативного типа в военном деловом дискурсе носят неличный характер.

Говоря о временной отнесенности диктума анализируемых РЖ, следует отметить, что тексты, реализующие интенцию *сообщить*, представлены событиями прошлого (*Наша авиация бомбила скопление пехоты и танков противника в районах Таширова и Наро-Фоминск* [24, с. 158]) и настоящего (*Каменское и Клово занимают 59 мп (20 тд)* [24, с. 159]. Здесь основными средствами выражения темпоральности (по терминологии А.В. Бондарко [28, с. 226]) являются видо-временные формы глаголов.

Так, в ДТ сводок и в информативных частях донесений и докладов чаще всего последовательно функционируют конструкции с глаголами несовершенного и совершенного вида в форме прошедшего времени: *К утру 28.9 части 18 А занимали положение: 164 сд с 394 кап – Благовещенское, вост. окр. Нв. Водяное, Октябрьский, Финько; 4 сд с 226 кап – от.м. 81 и 2 км сев. Б. Белозерка, вост. окр. Б. Белозерка, одним полком **вели** бои на зап. окр. М. Белозерка; 130 сд с 268 кап **овладела** сев.-вост. и вост. частью М. Белозерка. Очистение М. Белозерка от пр-ка частями 130 и 4 сд продолжается;*

*96 гсд с 437 кап и 4 птбр **вклинилась** в оборону пр-ка на 500-600 м в 1 км юго-зап. Тимошевка и в 2 км юго-зап. Воробьевка; 2 тбр с двумя ротами **вышла** р-н Добровольный, Копаны* [25, с. 24]. В данном примере глаголы несовершенного вида не позволяют представить «действие как развертывающийся процесс» и содержат, по словам А.В. Бондарко, «лишь самое общее указание на наличие или отсутствие действия в прошлом» [28, с. 287]. Операции, обозначенные глаголами совершенного вида, обуславливают динамику высказывания, т. к. «могут выражать... прошедшее действие, последствия которого актуальны для настоящего» [28, с. 268]: *Очистение М. Белозерка от пр-ка частями 130 и 4 сд **продолжается*** [25, с. 24].

ДТ донесений и докладов, реализующие побудительные интенции, отнесены в будущее, поскольку, по словам А.В. Бондарко, «императивная функция по своему содержанию предполагает... футуральную перспективу по отношению к моменту речи» [28, с. 59]. Основным формальным средством выражения императивной интенции в анализируемых жанрах является инфинитив: *31-я армия – **наступать** на левом фланге на Зубцов* [24, с. 248]. Эти инфинитивные конструкции обозначают событийную незавершенность, предполагают развитие речевого действия за пределами документа: *3-я ударная армия – **подготовить атаку** Холм в ночь с 2 на 3 марта* [24, с. 308].

Итак, спецификой РЖ информативного типа в военном деловом дискурсе становится динамичность, что отражается в их языковом содержании: используются в первую очередь глаголы со значением собственно активного действия, деятельности, деятельностного состояния (*уничтожить, создается, привлекается, прорвали, вступили, переправился* и др.), глаголы и глагольные формы с фазовым значением (*начали, продолжали, закончен* и др.).

Отсылка адресата речи к различным фактам прошлого и настоящего, а также создание футуральной перспективы позволяют говорить о полисобытийности ДТ информативного типа в военном деловом дискурсе.

Фактор прошлого и фактор будущего.

Данные параметры, выделенные Т.В. Шмелевой, характеризуют события общения, которые предшествуют РЖ и прогнозируют ответную реакцию на него.

ДТ донесений и докладов содержат сообщения о выполнении подчиненными приказов вышестоящих начальников, готовятся на основании ранее полученных распоряжений. РЖ информативного типа могут быть как реактивными (донесение, оперативный доклад), являясь «ответом» на волеизъявление командира, содержащееся в ДТ приказа, приказа или распоряжения (*Во исполнение Вашего приказа об изменении района наступления 30-й армии докладываю...* [24, с. 298]), так и инициативными (сводка, доклад). Тексты последних создаются не по запросу оперативной информации вышестоящим командованием, а по причине необходимости написания отчетного документа за определенный временной период (*Докладываю обстановку на фронте за истекший день 15.1.42 г.* [24, с. 245]). Отметим, что характер инициативного доклада казуальный, автор текста не просто перечисляет факты, но на основе их анализа и обобщения делает выводы и строит предположения: *В случае формирования новых частей острым недостатком может быть категория командиров дивизионов и командиров батарей* [25, с. 171]. Мы считаем необходимым инициативный доклад назвать информационно-аналитическим и определить его еще одним РЖ информативного типа, характеристикой которого является статичность: в основе замысла такого документа – подробное, конкретное описание события или явления, отчет о проделанной работе, не требующий со стороны адресата речи никакой ответной реакции, кроме принятия информации к сведению.

Любой ДТ предполагает рассмотрение его адресатом и принятие решения по существу информации, которое оформляется в виде резолюции. Так, на оригиналах сводок встречается заключительная формулировка «В дело», которая означает, что документ рассмотрен, информация

принята к сведению, но решений по ней приниматься не будет. Однако чаще всего резолюций нет вообще, поскольку на основе полученной информации производится анализ ситуации, который отражается в текстах донесений и докладов. Следовательно, можно говорить о том, что сводка лежит в основе этих информативных документов. Констатирующая часть их, реализующая интенцию *сообщить*, порождает как письменные, так и устные информативные жанры: *Командир дивизии на основании донесений постов ВНОС и своих частей и информации с КП артиллерии информирует полки о воздушной обстановке* [29, с. 116]. В ходе общения адресат анализирует сообщение, делает выводы, выдвигает предположения, ставит задачи, направленные на решение возникшей проблемы, и передает сведения дальше, т. е. становится адресантом. Таким образом, коммуникация представляет собой цепочку, в которой последовательно происходит смена ролей.

Информация ДТ, содержащих выводы (донесения, доклады), ведет к принятию решения и порождению письменных и устных приказаний, лежит в основе распоряжений и боевых приказов, а материалы, полученные путем донесений и докладов, становятся базой для создания всех текстов директивного типа.

Таким образом, интенция *сообщить*, являющаяся жанрообразующей в РЖ информативного типа, означает способность информации распространяться в речевой среде посредством ее передачи от одних коммуникантов к другим и инициировать различные реакции.

Выводы

1. Рассмотренные РЖ информативного типа (сводка, донесение, доклад) формируются как при наличии лишь одной интенции основного (информативного) назначения – *сообщить*, так и других, дополнительных, интенций – *просить* и *предлагать*.

2. Адресантом речи в РЖ информативного типа в военном деловом дискурсе может являться как ответственное должностное лицо, так и группа лиц, подробная информация о которых представляется в конечной формуле ДТ.

3. Адресат речи в рассмотренных жанрах абстрактен; он мыслится идеальным аналитиком, способным принять максимально правильное решение.

4. РЖ информативного типа в военном дискурсе носят неличный характер.

5. В данных РЖ представлены все три аспекта событийного времени.

6. ДТ информативного типа в военном дискурсе полисобытийны.

7. Анализ фактора прошлого позволяет называть сводку и информационно-аналитический

доклад инициативными жанрами письменной коммуникации, донесение и оперативный доклад – реактивными РЖ.

8. РЖ информативного типа в военном дискурсе способны лечь в основу других информативных или директивных жанров. Базой для создания текстов первого типа становится сводка и донесение (ДТ, реализующие только основную интенцию). РЖ второго типа (директива, распоряжение, приказ) обусловлены дополнительными интенциями, организующими содержание текстов динамичных донесений и докладов.

Список литературы

1. *Зверев С.Э.* Генезис жанровых форм военной речи // Жанрово-стилевой подход в преподавании русского языка и культуры речи: сб. науч. ст. и метод. рекомендаций по материалам Всерос. науч.-практ. конф. (г. Иваново, 28–29 марта 2013 г.). Иваново: Иван. гос. ун-т, 2013. С. 327–339.
2. *Муранова С.А.* Жанр воинского устава в коммуникативно-прагматическом аспекте: дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2008. 140 с.
3. *Уланов А.В.* Русский военный дискурс XIX – начала XX века: структура, специфика, эволюция: дис. ... д-ра филол. наук. Омск, 2014. 494 с.
4. *Уткина И.В.* Оптимизация форм речевого общения военнослужащих в учебно-профессиональной сфере: дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2006. 147 с.
5. *Фахрутдинова Д.Р.* Структурирование жанрового пространства военного институционального дискурса // Уч. зап. Казан. гос. ун-та. Сер.: Гуманит. науки. 2008. Т. 150, кн. 2. С. 259–266.
6. *Шаталова Н.С.* Теоретические основы формирования речевого компонента профессиональной подготовки иностранных военнослужащих в вузе: дис. ... д-ра пед. наук. М., 2002. 301 с.
7. *Кушнерук С.П.* Теория современного документного текста: дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2008. 333 с.
8. *Косова М.В.* Системность как свойство документного текста // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2: Языкознание. 2012. № 1(15). С. 7–11.
9. *Косова М.В.* Параметризация текстов документов как способ жанровой идентификации // Вестн. Балт. федер. ун-та им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. 2020. № 1. С. 48–55.
10. *Бахтин М.М.* Проблема речевых жанров // Собр. соч.: в 7 т. М.: Рус. сл., 1996. Т. 5. Работы 1940-х – начала 1960-х годов. С. 159–206.
11. *Федосюк М.Ю.* Нерешенные вопросы теории речевых жанров // Вопр. языкознания. 1997. № 5. С. 102–120.
12. *Гольдин В.Е.* Имена речевых событий, поступков и жанры русской речи // Жанры речи. 1997. Вып. 1. С. 23–34.
13. *Гольдин В.Е., Дубровская О.Н.* Жанровая организация речи в аспекте социальных взаимодействий // Жанры речи. 2002. Вып. 3. С. 5–18.
14. *Шмелева Т.В.* Речевой жанр: Опыт общелингвистического осмысления // Collegium. 1995. № 1-2. С. 57–64.
15. *Шмелева Т.В.* Модель речевого жанра // Жанры речи. 1997. Вып. 1. С. 88–98. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36422406> (дата обращения: 08.07.2020).
16. Сборник боевых документов Великой Отечественной войны / Ген. штаб. Воен. науч. упр. М.: Воен. изд-во, 1947. Вып. 1. 101 с.
17. Военный энциклопедический словарь: в 2 т. / редкол.: А.П. Горкин [и др.]. М.: Большая Рос. Энцикл., 2001. Т. 2. 814 с.

18. Словарь современного русского литературного языка: в 16 т. / гл. ред. В.И. Чернышев. Т. 13: С – Сняться / под ред. Г.А. Галавановой и Ф.П. Сороколетова. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1962. 1516 стб.
19. Словарь русского языка: в 4 т. / гл. ред. А.П. Евгеньева. Т. 4: С – Я. М.: Рус. яз., 1988. 800 с.
20. Сборник боевых документов Великой Отечественной войны / Ген. штаб. Воен. науч. упр. М.: Воен. изд-во, 1960. Вып. 43. 416 с.
21. Военный энциклопедический словарь: в 2 т. / редкол.: А.П. Горкин [и др.]. М.: Большая Рос. Энцикл., 2001. Т. 1. 847 с.
22. Словарь русского языка: в 4 т. / гл. ред. А.П. Евгеньева. Т. 1: А – Й. М.: Рус. яз., 1985. 696 с.
23. Словарь современного русского литературного языка: в 16 т. / гл. ред. В.И. Чернышев. Т. 3: Г – Е. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1954. 1339 стб.
24. Русский Архив: Великая Отечественная. Т. 15(4–1) / отв. сост. В.Т. Елисеев; под общ. ред. В.А. Золотарева. М.: ТЕРРА, 1997. 464 с.
25. Сборник боевых документов Великой Отечественной войны / Ген. штаб. Воен. науч. упр. М.: Воен. изд-во, 1960. Вып. 42. 356 с.
26. Инструкция по делопроизводству в Вооруженных Силах Российской Федерации (ИД-2017): утв. приказом Министра обороны Рос. Федерации от 4 апр. 2017 г. № 170. URL: <https://files.stroyinf.ru/Data2/1/4293729/4293729597.pdf> (дата обращения: 28.12.2020).
27. Шмелева Т.В. Речевой жанр. Возможности описания и использования в преподавании языка // *Russistik*. 1990. № 2. С. 20–32.
28. Бондарко А.В. Теория морфологических категорий и аспектологические исследования. М.: Яз. славян. культур, 2005. 624 с.
29. Сборник боевых документов Великой Отечественной войны / Ген. штаб. Воен. науч. упр. М.: Воен. изд-во, 1948. Вып. 7. 140 с.

References

1. Zverev S.E. Genesis zhanrovnykh form voennoy rechi [Genesis of the Genre Forms of Military Speech]. *Zhanrovostylevoy podkhod v prepodavanii russkogo yazyka i kul'tury rechi* [Genre-Style Approach in Teaching the Russian Language and Speech Standards]. Ivanovo, 2013, pp. 327–339.
2. Muranova S.A. *Zhanr voinskogo ustava v kommunikativno-pragmaticheskom aspekte* [The Genre of Military Regulations in the Communicative and Pragmatic Aspect: Diss.]. Tver, 2008. 140 p.
3. Ulanov A.V. *Russkiy voennyi diskurs XIX – nachala XX veka: struktura, spetsifika, evolyutsiya* [Russian Military Discourse of the 19th – Early 20th Centuries: Structure, Specific Features, Evolution: Diss.]. Omsk, 2014. 494 p.
4. Utkina I.V. *Optimizatsiya form rechevogo obshcheniya voennosluzhashchikh v uchebno-professional'noy sfere* [Optimization of the Forms of Speech Communication of Military Personnel in the Educational and Professional Sphere: Diss.]. Tver, 2006. 147 p.
5. Fakhrutdinova D.R. Strukturirovanie zhanrovogo prostranstva voennogo institutsional'nogo diskursa [Structuring the Genre Space of the Military Institutional Discourse]. *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye nauki*, 2008, vol. 150, book 2, pp. 259–266.
6. Shatalova N.S. *Teoreticheskie osnovy formirovaniya rechevogo komponenta professional'noy podgotovki inostrannykh voennosluzhashchikh v vuze* [Theoretical Basis of Forming the Speech Component of Professional University Training of Foreign Servicemen: Diss.]. Moscow, 2002. 301 p.
7. Kushneruk S.P. *Teoriya sovremennogo dokumentnogo teksta* [Theory of the Modern Documentary Text]. Volgograd, 2008. 333 p.
8. Kosova M.V. Sistemnost' kak svoystvo dokumentnogo teksta [Systematics Features of a Documentary Text]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2: Yazykoznanie*, 2012, no. 1, pp. 7–11.
9. Kosova M.V. Parametrizatsiya tekstov dokumentov kak sposob zhanrovoy identifikatsii [The Parameterisation of Document Texts as a Means of Genre Identification]. *Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Ser.: Filologiya, pedagogika, psikhologiya*, 2020, no. 1, pp. 48–55.

10. Bakhtin M.M. Problema rechevykh zhanrov [The Problem of Speech Genres]. *Sobranie sochineniy. Vol. 5. Raboty 1940-kh – nachala 1960-kh godov* [Collected Works. Vol. 5. Works of 1940s – Early 1960s]. Moscow, 1996, pp. 159–206.
11. Fedosyuk M.Yu. Nereshennyye voprosy teorii rechevykh zhanrov [Unsolved Problems of the Theory of Speech Genres]. *Voprosy yazykoznaniya*, 1997, no. 5, pp. 102–120.
12. Gol'din V.E. Imena rechevykh sobytii, postupkov i zhanry russkoy rechi [Names of Speech Events, Actions and Genres of Russian Speech]. *Zhanry rechi*, 1997, no. 1, pp. 23–34.
13. Gol'din V.E., Dubrovskaya O.N. Zhanrovaya organizatsiya rechi v aspekte sotsial'nykh vzaimodeystviy [Genre Organization of Speech in the Aspect of Social Interactions]. *Zhanry rechi*, 2002, no. 3, pp. 5–18.
14. Shmeleva T.V. Rechevoy zhanr: Opyt obshchey filologicheskogo osmysleniya [Speech Genre: A General Philological View]. *Collegium*, 1995, no. 1-2, pp. 57–64.
15. Shmeleva T.V. Model' rechevogo zhanra [A Speech Genre Model]. *Zhanry rechi*, 1997, no. 1, pp. 88–98. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36422406> (accessed: 8 July 2020).
16. *Sbornik boevykh dokumentov Velikoy Otechestvennoy voyny* [Collected Military Documents of the Great Patriotic War]. Moscow, 1947. Iss. 1. 101 p.
17. Gorkin A.P. (ed.). *Voennyi entsiklopedicheskiy slovar'* [Military Encyclopaedic Dictionary]. Moscow, 2001. Vol. 2. 814 p.
18. Chernyshev V.I. (ed.). *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [A Dictionary of the Modern Russian Literary Language]. Vol. 13: S – Snyat'sya. Moscow, 1962. 1516 cols.
19. Evgen'eva A.P. (ed.). *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian Language]. Vol. 4: S – Ya. Moscow, 1988. 800 p.
20. *Sbornik boevykh dokumentov Velikoy Otechestvennoy voyny* [Collected Military Documents of the Great Patriotic War]. Moscow, 1960. Iss. 43. 416 p.
21. Gorkin A.P. (ed.). *Voennyi entsiklopedicheskiy slovar'* [Military Encyclopaedic Dictionary]. Moscow, 2001. Vol. 1. 847 p.
22. Evgen'eva A.P. (ed.). *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian Language]. Vol. 1: A – Y. Moscow, 1985. 696 p.
23. Chernyshev V.I. (ed.). *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [A Dictionary of the Modern Russian Literary Language]. Vol. 3: G – E. Moscow, 1954. 1339 cols.
24. Eliseev V.T. (comp.). *Russkiy Arkhiv: Velikaya Otechestvennaya* [Russian Archives: Great Patriotic War]. Vol. 15(4–1). Moscow, 1997. 464 p.
25. *Sbornik boevykh dokumentov Velikoy Otechestvennoy voyny* [Collected Military Documents of the Great Patriotic War]. Moscow, 1960. Iss. 42. 356 p.
26. *Instruction on Records Management in the Armed Forces of the Russian Federation (ID-2017): Approved by the Order of the Minister of Defence of the Russian Federation No. 170 Dated 4 April 2017*. Available at: <https://files.stroyinf.ru/Data2/1/4293729/4293729597.pdf> (accessed: 28 December 2020) (in Russ.).
27. Shmeleva T.V. Rechevoy zhanr. Vozmozhnosti opisaniya i ispol'zovaniya v prepodavanii yazyka [Speech Genre. Potential for Description and Use in Language Teaching]. *Russistik*, 1990, no. 2, pp. 20–32.
28. Bondarko A.V. *Teoriya morfologicheskikh kategoriy i aspektologicheskie issledovaniya* [The Theory of Morphological Categories and Aspectological Studies]. Moscow, 2005. 624 p.
29. *Sbornik boevykh dokumentov Velikoy Otechestvennoy voyny* [Collected Military Documents of the Great Patriotic War]. Moscow, 1948. Iss. 7. 140 p.

DOI: 10.37482/2687-1505-V105

*Anastasiya E. Osipchuk*Syzran Branch of N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin Air Force Academy;
ul. Marshala Zhukova 1, Syzran, 446007, Samarskaya obl., Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5778-3478> e-mail: wolken6184@mail.ru**PRAGMALINGUISTIC FEATURES OF INFORMATIVE DOCUMENTARY TEXTS
IN MILITARY DISCOURSE (Based on Documents of the Great Patriotic War)**

This article describes genre-forming features of informative documentary texts of military discourse, such as communicative goal, author's image, addressee's image, event content, factor of the future, and factor of the past. The following terms are studied here: documentary text, speech genre, and informative speech genres. The documentary text is considered as a kind of a speech genre, realized in writing. In the course of the research, the most frequent informative documents of military discourse (Great Patriotic War period) were selected, i.e. summary, dispatch, and report. Having analysed the definitions of the abovementioned speech genres and the corresponding documentary texts, the author was able to determine their communicative goals, single out the main (*inform*) and additional (*ask*, *suggest*) genre-forming intentions. It was revealed that the speech addressee in informative speech genres can be both an executive officer and a group of persons, information about them (detailed or not) being presented in the initial and final formulas of the document. The author's image in the main texts of documents is either implicit or manifested with the help of performative verbs. The speech addressee is abstract and is only indicated in the initial formula of the document, in most cases by the person's position. Informative documents should meet the following requirements: impersonal and multi-event nature, presentation of the informative component by events of the past and the present, creation of a futural perspective in texts with incentive intentions. The analysis of the factor of the past showed that the summary and the analytical report are initiative genres of written communication, while the dispatch and the operations report are reactive speech genres. Having studied the *factor of the future* parameter, the author concluded that informative speech genres underlie other informative and directive genres. For instance, dispatches and reports are created on the basis of summaries, whose main intention is to *inform*. The texts of dispatches and reports, having additional intentions of *asking* and *suggesting*, form the basis for directive documentary texts.

Keywords: *military discourse, documentary text, informative speech genre, communicative goal, addresser's and addressee's image, event content, factor of the past, factor of the future.*

Поступила: 28.01.2021

Принята: 10.06.2021

Received: 28 January 2021

Accepted: 10 June 2021

For citation: Osipchuk A.E. Pragmalinguistic Features of Informative Documentary Texts in Military Discourse (Based on Documents of the Great Patriotic War). *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2021, vol. 21, no. 3, pp. 87–98. DOI: 10.37482/2687-1505-V105